

— Кашель... Нет... Не так уж всё серьёзно, — Цинь Юй махнул рукой, смех его потонул в кашле. Он взял собеседника за руку и сказал:

— Просто выглядит страшно, но это всего лишь простуда.

Он улыбнулся, не придавая этому значения. Раньше у него тоже часто бывали простуды. Паршивец варил ему лекарства, и спустя некоторое время всё проходило.

Простуда? Юэ Хун на мгновение задумался, но не успел углубиться в размышления, как услышал вопрос князя Цзиня:

— Что случилось в столице?

Юэ Хун вспомнил цель своего визита, замешкался и вдруг почувствовал, что не хочет говорить.

— Вдовствующая императрица очнулась! — произнёс он после долгого молчания.

— Очнулась... — Цинь Юй тоже на мгновение замолчал, а затем медленно сказал:

— Это хорошо!

Князь Цзинь сохранял спокойное выражение лица. Юэ Хун внутренне вздохнул, но прежде чем он успел что-то спросить, князь снова заговорил:

— Передай Чжипину, чтобы он избегал военных действий.

— Слушаюсь.

Кашель... Князь Цзинь снова закашлялся. Юэ Хун вышел из задумчивости и сказал:

— Даже если это простуда, в таком тяжёлом состоянии Ваше Высочество должны уделять больше внимания своему здоровью и позволить императорскому лекарю осмотреть вас.

— Не беспокойся, брат, — улыбнулся Цинь Юй, но вдруг вспомнил о Юэ Шане и спросил:

— Как здоровье дяди?

— Неплохо, Ваше Высочество тоже можете не беспокоиться, — улыбнулся Юэ Хун.

— Хорошо.

Князь Цзинь улыбался. Юэ Хун стоял рядом, но чувствовал, что больной князь был рассеян. Не сказав и нескольких слов, он попрощался и удалился.

Очнулась! Цинь Юй лежал в одиночестве на кровати, вспоминая Наньгун Юйляна, которого видел перед отъездом. Тот был худым, как скелет, и не подавал никаких признаков жизни.

Живи! Живи, это тоже хорошо... Хорошо, правда? Закрыв глаза, Цинь Юй хотел заснуть, заснуть навсегда, как Наньгун Юйлян, который так и не очнулся.

Зал Чансинь

Снова здесь, снова! На этот раз... я больше не смогу вернуться! Наньгун Юйлян полусидел на кровати, его взгляд был рассеянным, и он выглядел ещё более устрашающе, чем во сне.

— Вдовствующая императрица, — только Цзи Ань осмелился осторожно приблизиться.

— Время трапезы.

Наньгун Юйлян сидел, не отвечая, и было непонятно, слышал ли он. Евнухи и служанки подали еду и поставили её рядом. Цзи Ань взял тарелку в руки и аккуратно зачерпнул ложку.

— Вдовствующая императрица, — Цзи Ань слегка наклонил голову.

Взгляд Наньгун Юйляна сфокусировался. Он посмотрел на Цзи Аня, его сухие губы дрогнули, и он произнёс хриплым голосом:

— Где Сиэр?

Рука Цзи Аня с ложкой дрогнула. Его губы задрожали, и он сказал:

— Ваше Величество... Вдовствующая императрица, сначала...

— Цзи Ань, — Наньгун Юйлян оттолкнул его руку с ложкой, щека его дёрнулась.

— Сиэр... ещё жив?

Цзи Ань встретил его взгляд, выдержал паузу, а затем с грохотом упал на колени:

— Вдовствующая императрица!

Он склонился до земли, его плечи дрожали. Наньгун Юйлян смотрел на него, и больше не нужно было никаких слов. Просидев так долгое время, он вдруг протянул свою худую руку и схватил миску с горячим супом.

Бам!

Раздался звонкий звук. Цзи Ань резко поднял голову и увидел, как Наньгун Юйлян сжимает осколок фарфоровой чаши и с силой вонзает его себе в шею.

— Нет! — вскрикнул Цзи Ань, крепко схватив его запястье.

— Вдовствующая императрица, вы не можете...

— Цзи Ань, — Наньгун Юйлян толкнул его, но его сила была слишком слабой, чтобы что-то изменить.

— Зачем жить одному?

— Вы не один.

Наньгун Юйлян посмотрел на него, его глаза были пустыми и безжизненными. Цзи Ань вырвал осколок из его руки и опустился на колени перед ним.

— Князь Цзинь... жив!

— Я вернулся.

Ладонь Наньгун Юйляна резко дрогнула:

— Что ты сказал?

— Князь Цзинь жив, он сейчас в походе на юг, — Цзи Ань увидел, как в его глазах вновь появился слабый блеск, и поспешил добавить:

— Перед походом он заходил во дворец, чтобы навестить вас, поэтому... поэтому... вы не...

— Я знаю! Я понял.

Наньгун Юйлян крепко обнял себя руками и медленно свернулся в самый дальний угол кровати. Цзи Ань открыл рот, но не произнёс ни слова.

Вдовствующая императрица очнулась. Это нельзя было назвать радостным событием, но все понимали, что некоторые вопросы нужно решить. Например, кто сядет на этот золотой трон.

Дворцовые слуги, стоявшие у ворот Зала Чансинь, понимали, что рано или поздно наступит перемена, но, по крайней мере, это будет лучше, чем при правлении маркиза Вэня. По крайней мере, князь Цзинь готов был поддерживать эту величественную, но хрупкую видимость достоинства.

Цзи Ань, как обычно, шёл по узкой тропе вдоль дворцовых стен к Залу Чансинь. Он презирал дворцовых слуг, но понимал их лучше, чем кто-либо другой. У дворцовых ворот он на мгновение остановился, глядя на величественное здание перед ним, и задумался.

Внезапно позади него раздался шум. Цзи Ань обернулся, его лицо сразу изменилось, но прежде чем он успел среагировать, толпа людей уже достигла ворот. Среди них была хрупкая женщина и плачущий ребёнок.

Он в панике попытался их остановить, но не смог удержать никого. Дверь зала со скрипом открылась, и Цзи Ань увидел Наньгун Юйляна, сидящего там. Его взгляд, устремлённый на толпу, не выражал ни малейшего удивления.

— Вдовствующая императрица.

Ван Цяньхэ глубоко поклонился. Его седые волосы были аккуратно уложены, что казалось Наньгун Юйляну одновременно строгим и смешным. Великий наставник что-то говорил, и многие знакомые слова скользили мимо его ушей. Его взгляд переместился на растерянную женщину.

— Государство не может быть без правителя. Прошу вдовствующую императрицу издать указ о возведении на престол князя Цзяньнин Цинь Вэня.

Наньгун Юйлян посмотрел на Цинь Вэня, ребёнка, которого держали на руках и который не переставал плакать. Он слегка усмехнулся, подошёл к Ван Цяньхэ и тихо сказал:

— Великий наставник, — его голос заставил Ван Цяньхэ вздрогнуть.

— Прежде чем предпринять этот шаг, вы спросили ли эту женщину, согласна ли она?

Ван Цяньхэ машинально повернулся к госпоже Ван, которая стояла в зале, крепко обнимая ребёнка, словно они грели друг друга или она слишком сильно его оберегала.

— Государство... важнее всего!

— Ха-ха... государство! — Улыбка Наньгун Юйляна мгновенно исчезла, и он строго сказал:

— Нам никогда не нужно было об этом беспокоиться.

Великий наставник замер. Наньгун Юйлян уже снова сел. Он посмотрел на всех в зале и спокойно произнёс:

— Я не издам указ. Возвращайтесь.

— Вдовствующая императрица.

— Великий наставник... — Наньгун Юйлян мягко прервал его.

— Уходите, всё кончено.

Всё кончено... Глаза Ван Цяньхэ вдруг наполнились слезами. В его сердце оборвалась струна. Он развернулся и безразлично покинул зал.

Бывшие сановники Императорского двора, ветераны нескольких правлений, выглядели как жалкие шуты, понуро покидая дворец и оставляя всё, что было им так знакомо.

У ворот Зала Чансинь Чжао Чжипин на мгновение заколебался, но не повёл солдат внутрь. Князь Цзинь не стал строго охранять дворец. Смута только что закончилась, и князь не хотел, чтобы чиновники при дворе сравнивали его с Янь Шицзюнем, особенно во время похода на юг.

— Ваш слуга приветствует вдовствующую императрицу, — Чжао Чжипин почтительно поклонился и встал на колени.

— Господин Чжао, — Наньгун Юйлян посмотрел на него и прямо сказал:

— Я не издал указ.

— Ваш слуга знает, — Чжао Чжипин опустил голову.

Он и не боялся этого. Даже если Цинь Вэнь действительно взойдёт на трон, это лишь потребует больше усилий.

— Тогда о чём вы хотите спросить?

— Есть ли у вдовствующей императрицы намерение назначить другого, — Чжао Чжипин посмотрел на него, его лицо было холодным и серьёзным.

— Поднебесная принадлежит достойному. Нет нужды в назначении.

— Ваш слуга откланивается.

Чжао Чжипин поклонился, поднялся и медленно удалился. Наньгун Юйлян смотрел на него, его губы дрожали. Вдруг он встал и вышел в зал.

— Господин, как идут дела на юге?

Выражение лица Наньгун Юйляна напомнило Чжао Чжипину жреца, которого он видел впервые. Мысль мелькнула в его голове, и он вспомнил о прошлом. Скрыв беспокойство, Чжао Чжипин отступил на шаг и поклонился.

— Всё хорошо!

Хорошо... Хорошо. Наньгун Юйлян улыбнулся, и его худое тело словно наполнилось теплом.

Внезапно раздался звук быстрых копыт, и Ло Пин посмотрел на восток, но не увидел и тени армии Миньюэ. С досадой он обратился к маркизу Аньдин, стоявшему рядом:

— Маркиз, мы снова опоздали.

Ань Цзыци тоже хмуро посмотрел в ту сторону, его лицо омрачилось. Он повернулся и холодно сказал:

— Возвращаемся в лагерь.

Лагерь в заливе Байвань

— Генерал Ань, — Ли Хань поклонился.

— Князь уже отдыхает и оставил указание, что если ничего необычного не произошло, то докладывать не нужно.

Ань Цзыци посмотрел на большой шатёр и кивнул:

— Я понял.

На обратном пути в свой шатёр Ань Цзыци встретил Ду Сюэтана. Подумав, он вдруг быстро приблизился.

— Господин.

— Генерал, — Ду Сюэтан поклонился, увидев его неуверенный вид, и улыбнулся.

— У вас есть трудности?

— Армия Миньюэ затягивает время и, вероятно, постепенно сжимает кольцо вокруг генерала Хэ Тяо. Не знаете ли вы, господин, как можно разорвать эту патологию?

— Я смущён, но пока не вижу возможности для победы, — улыбнулся Ду Сюэтан.

Сердце Ань Цзыци наполнилось тревогой. Он кивнул и хотел уйти, но Ду Сюэтан посмотрел на него и вдруг произнёс слова утешения.

Примечание: В мире есть люди, которые упрямы и глупы, они настаивают на том, что не принимается другими, они консервативны и трагичны!

<http://bllate.org/book/16170/1453415>